PRO ФЕСТИВАЛЬ

СПЕЦВЫПУСК ГАЗЕТЫ
ТЕАТРА-ФЕСТИВАЛЯ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»
PRO.TEATR.BD

#2 ОКТЯБРЬ 2023

XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»

СПЕКТАКЛИ ИНДИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ:
«НИЧЕГО ПОХОЖЕГО НА ЛИРА» Р. КАПУРА, «ЦВЕТ ЛАВАНИ» Б. КОРГАОНКАРА, «БАЛИ» Н. РАПХЕЛЬ // 2-5

«ПАЧУПКИ» Е. КОРНЯГА // 6-7

ПРОГРАММА «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»:
СТУДЕНЧЕСКИЕ СПЕКТАКЛИ // 8-9

«СТРАЖИ ТАДЖ-МАХАЛА» А. ЗОЛОТОВИЦКОГО // 10-11

«МОНЯ ЦАЦКЕС — ЗНАМЕНОСЕЦ» О.ЛИПОВЕЦКОГО // 12

«ЛЕС/ОЙ» О. ЮМОВА // 13

ВЫСТАВКА ИНДИЙСКОЙ МОДЫ // 14

КЛУБ «КОФЕ ПО-ВОСТОЧНОМУ» // 15–16

Фото: Данилы Нерознака

Аканша Шанкаран

В «БАЛТИЙСКОМ ДОМЕ» ПРОШЛО ДЕФИЛЕ МОЛОДЫХ ДИЗАЙНЕРОВ ИНДИЙСКОГО ИНСТИТУТА МОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ JD

После спектакля «Цвет Лавани» (режиссер Бхушан Коргаонкар) зрителей пригласили на модный показ. В Кировском фойе театра раскинулся настоящий подиум, на котором были продемонстрированы три коллекции, вдохновленные традициями ткачества разных регионов Индии и современными фэшн-тенденциями.

Почетным гостем завершающего индийского вечера стал Генеральный консул Индии Кумар Гаурав с семьей, а его супруга Аканша Шанкаран приняла участие в дефиле в традиционном сари.

ИСТОРИЯ И СМЕШНАЯ, И ОЧЕНЬ ТРАГИЧЕСКАЯ

ИНТЕРВЬЮ ТАТЬЯНЫ ТРОЯНСКОЙ С РЕЖИССЕРОМ РАДЖАТОМ КАПУРОМ

12 ОКТЯБРЯ НА БОЛЬШОЙ СЦЕНЕ «БАЛТИЙСКОГО ДОМА» ПРОШЕЛ СПЕКТАКЛЬ «НИЧЕГО ПОХОЖЕГО НА ЛИРА» ТЕАТРАЛЬНОЙ КОМПАНИИ «СИНЕМАТОГРАФ» ИЗ МУМБАИ (ИНДИЯ). ЗА ЧАС ДО НАЧАЛА ЖУРНАЛИСТ ТАТЬЯНА ТРОЯНСКАЯ ПОГОВОРИЛА С РЕЖИССЕРОМ РАДЖАТОМ КАПУРОМ О СОВРЕМЕННОМ ИНДИЙСКОМ ТЕАТРЕ, ШЕКСПИРЕ, О ТОМ, КАК ОН СОЧЕТАЕТСЯ С КЛОУНАДОЙ.

Раджат Капур

В России очень любят индийское кино, и фамилия Капур очень известна в России, особенно для представителей старшего поколения. Фильм «Бродяга» Раджа Капура, например, можно вспомнить. Вы имеете отношение к этой династии?
Нет. Просто это очень популярная фамилия.

Тогда переходим к театру и Шекспиру. Вы представляете на фестивале моноспектакль, то есть на сцене играет один актер (Винай Патхак). И это клоун. Мы все знаем, что король «Лир» – трагедия. А сегодня мы будем смотреть комедию?
Я не уверен. История и смешная, и очень трагическая. Я просто попытался прийти к основному смыслу «Короля Лира». Мы стали разглядывать, каковы основные темы. Это старость, родители и дети, потеря власти, сумасшествие, предательство, слепота, побочные дети. И мы стали импровизировать и рассматривать эти темы, начали смотреть вглубь любых историй. Так через собственное прочтение мы подошли к «Королю Лиру».

Во время репетиций мы стали обсуждать наши собственные отношения с нашими отцами и дочерьми.

То есть вы хотите вовлечь публику в разговор, посыл к которому дал Шекспир, чтобы публика ответила для себя на вопросы, которые он задает?
Я думаю, что великие пьесы остаются великими всегда именно потому, что в любое время любое поколение может найти в них ответы на свои вопросы. То, что было важно миллионы лет назад, остается важным сегодня. Именно поэтому Шекспир и Достоевский – это те авторы, которые всегда будут с нами. Они говорят о таких важных и чувствительных вещах для человеческой природы, что остаются непоколебимыми, правдивыми, истинными даже сегодня.

Да, но меняется отношение людей к этим проблемам. Например, если раньше быть незаконнорожденным считалось позором, то сейчас таких людей очень много.
Вы правы. Все поменялось, но я все равно думаю, что эти изменения очень поверхностны. Мы как люди не поменялись. Все самое основное – наши амбиции, желания, стремления, все основные чувства – остались теми же. И человеческий опыт никак не поменялся. Конечно, отношение изменилось. Но наши мечты остаются прежними.

Когда Вы играете в Индии этот спектакль, какую реакцию ждете от публики?
Я ожидаю, что какие-то люди будут плакать. Самый большой комплимент для меня – когда по окончании спектакля какая-нибудь молодая девушка или женщина подойдет и скажет: «После Вашего спектакля я обязательно позвоню своему отцу».

#устами зрителей

Александра Кудрева: Я, только что вышедшая после просмотра, считаю, что авторы спектакля ответили на очень важный вопрос: «А может ли театр менять зрителя?» – «Да!», просто показав свой спектакль.

ОН БУДЕТ «ПАПАМЭНОМ» ДО КОНЦА

«НИЧЕГО ПОХОЖЕГО НА ЛИРА»
ТЕАТРАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «СИНЕМАТОГРАФ» (МУМБАИ, ИНДИЯ)
РЕЖИССЕР – РАДЖАТ КАПУР

■ М. ЛЕОНИДОВА, ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК

Фото Вирджинии Родригес

«Ничего похожего на Лира». Винай Патхак – Лир

Я очень благодарна «Балтийскому дому» за то, что можно было увидеть индийский драматический театр. Мы очень много видели пластических спектаклей, и о танцевальной индийской культуре имеем представление по кинематографу, но драматических спектаклей я лично не видела никогда. За эти три дня мы увидели спектакли разножанровые, которые играют разные коллективы: не только театр, но и театральные лаборатории.

Первый спектакль «Бали» *(реж. Нимми Рапхель)* отражает древнюю индийскую культуру, великий эпос, переведенный на современный язык, и мы видим, как молодые актеры на сцене перенимают опыт у старшего поколения, которое выступает в качестве учителя.

А второй спектакль – моноспектакль, о котором я буду говорить – поражает игрой совершенно потрясающего актера *(Винай Патхак)*. Он похож на воздушный шарик, за виртуозным полетом которого мы с удивлением наблюдаем. Я никогда не видела, чтобы с такой легкостью можно было переключаться между столь контрастными жанрами. Вот он – настоящий клоун, в самом начале спектакля, когда выходит на сцену. И долго уверяет нас в том, что он клоун, мило смущается, и говорит: *«Вот вы не смейтесь», «Я еще не начал», а потом: «А что вы на меня не смотрите? Я уже начинаю»* – долго-долго разговаривает со зрительным залом, который радостно воспринимает в ответ все повторяющиеся реплики, и от души смеется, потому что эта энергия юмора, легкости, некой игры с публикой наполняет собой все пространство. Он периодически обращается к залу с вопросами, спрашивает, например, как называется врач, который лечит глаза, и зал весело подсказывает то, что и так очевидно. Кажется невероятным, как актер из этого простого способа существования взлетает на высоту трагедии «Короля Лира», который, казалось бы, не имеет ничего похожего с происходящим вначале. А оказывается, все похоже, и все соединяется в конце.

Когда герой рассказывает нам про своего брата – «настоящего, подлинно трагического актера», которого он будто бы заменяет на спектакле (*«Если бы он был здесь, на сцене, вы бы рыдали»* – говорит он), а потом к финалу признается, что это вообще он сам, мы чувствуем, что и здесь заложен смысл. Мы весь спектакль идем вслед за героем по окольным дорожкам и понимаем, что впереди будет Лир.

Интересно, что спектакль европейский по своей сути, но при этом перед нами индийский актер со своей традицией. Это чувствуется в его пластике, в умении обыгрывать ситуацию жестом, движением, и быть максимально точным.Как он возмущается тем, что очки сделали из него «интеллектуала» и молодые девушки теперь называют его дядюшкой! И всем в зале это понятно, потому что никто не хочет переходить из юноши в дядюшку. Это всем знакомые бытовые детали, совершенно житейские – но удивительно как раз то, что из соединения этих деталей мы, как по цепочке, выходим к шекспировскому финалу.

Спектакль не назовешь интерактивным, но на всем его протяжении зритель по-доброму провоцируется. Это словно детская игра, когда мы сидим в классе, а учитель хочет чего-то от нас добиться – и добивается, но с улыбкой, весело и легко.

Поначалу актер долго спрашивает нас, почему он плачет, и наконец выясняется, что от него ушла его любимая младшая дочь. Ага, думаем мы! Вот тебе и Лир, и Корделия. Конечно, для этого зрительный зал должен знать Шекспира. А какой прекрасный термин *«Папамэн»*! Так герой называет себя после рождения дочери. Как он счастлив, когда его малышка родилась, не хочет, чтобы она быстро взрослела... Но вот она уходит в свою занятую жизнь, годами не звонит отцу, прося только денег. Шекспировская история с Корделией не такая, но для отца это та же самая трагедия, что и физическая смерть ребенка.

Актер пробует читать последний трагический монолог Лира («Войте, ветры, войте!»), говорит, что у него ничего не получается, уходит в сторону, потом начинает рассказывать историю о том, как выколол своему сводному брату глаза – тут мы тоже видим параллель с Шекспиром.

И вот он выходит на подлинно трагическое исполнение последнего монолога, а от прежней легкости не остается и намека. Я почувствовала, как зритель, что все внутри меня поменялось за считаные секунды. Я оказалась в совершенно другом мире – мире шекспировской трагедии.

И затем артист вновь уходит от этой высшей трагической точки в сторону, потому что любит свой зрительный зал и не хочет завершать на такой драматической ноте. Жизнь продолжается, и он будет *папамэном* до конца, не отказываясь от своей дочери, какой бы чудовищно неблагодарной она ни оказалась.

Чтобы так сыграть, надо быть большим Актером. Для того, чтобы сочинить эту историю, придумать и поставить такой спектакль, надо быть большим Режиссером.

ПСИХОТЕРАПЕВТ ДЛЯ ЛИРА

КТО ЭТОТ МУЖЧИНА СРЕДНИХ ЛЕТ, ЧТО В ОДИНОЧЕСТВЕ СТОИТ НА СЦЕНЕ В СВЕТЕ СОФИТА? ВСЕГО ЛИШЬ АКТЕР? КОРОЛЬ ЛИР? ШУТ? ЕМУ НУЖНА ПОМОЩЬ? ПРАВДА ЛИ В НЕМ НЕТ «НИЧЕГО ПОХОЖЕГО НА ЛИРА»?

Винай Патхак исполняет единственную, но запутанную и сложную роль в спектакле Раджата Капура «Ничего похожего на Лира» (театральная компания «Синематограф», Мумбаи, Индия). Он играет с залом, отделяет себя от роли, не пытаясь даже создать иллюзию театральной реальности, сразу говорит, как шла работа над спектаклем, как он не хотел говорить на тарабарщине, а режиссер настоял... И вообще, не он должен стоять на сцене и вести диалог с залом, а его незаконнорожденный брат. И в это намеренное отстранение тоже не шибко верится, ведь оно сопровождается паясничаньем, театральным смехом и рыданиями, игрой с залом, шутками.

Но вот проступает истинная причина переживаний героя – ушла его любимая дочь. С искренней нежностью он вспоминает, какое счастье испытал, когда стал отцом, как был готов на все ради дочери. И вот она выросла, и больше не желает общаться с папой. Ей были нужны только деньги на новый дом, в который она даже не пустила отца, приехавшего навестить её. Герой читает монолог-проклятие Лира, но останавливается, ведь разве можно сказать такое своему ребенку? Он уходит, разочарованный и обиженный. Мы возвращаемся к началу – перед нами мужчина средних лет, у него испортилось зрение, у него есть брат-актер, чью работу он сейчас и выполняет, дочь оставила его, он одинок, и, кажется, ему нужен психотерапевт.

Что в этом от Лира? Ничего? Как бы не так. Создатели спектакля переложили сюжет шекспировской пьесы на современные реалии, смешав в одном персонаже роли отца, шута, Лира. В сущности, сам Лир был отцом и отчасти шутом. В постановке присутствует сильный драматический конфликт отцов и детей, но он лишен радикальности и жестокости, как в «Короле Лире». К герою пьесы Шекспира отсылают и проблемы со зрением, а также тема грозы.

Когда Винай Патхак старается как бы отгородиться от роли «Лира», возникает история про незаконнорожденного брата. В развязке спектакля, отрекаясь от роли, возвращая зрителя в реальность, он говорит, что никакой дочери у него нет, а может, и брата. Или что сам герой – незаконнорожденный, а вот его брат имеет все блага и всю любовь родителей. Конечно, все это привязывает постановку к английской пьесе, но довольно ненавязчиво. Главная «изюминка» спектакля в игре с залом, будто сам театр пытается обмануть зрителя, то приближаясь, то вновь отдаляясь. Что из сказанного со сцены правда? Кто этот грустный шут? Нет ответа. Он и не нужен. Вся жизнь представляется игрой, в лучших традициях английского классика. И покуда существует мир, будет существовать театр, в котором грустные клоуны теряют связь с детьми и ищут успокоения. Ищут отчаянно, обращаются к неким зрителям, рассказывая свою историю в форме стендапа или нервной исповеди, как на приеме у психотерапевта. Остается только понадеяться, что хотя бы одному бастарду-отцу-шуту стало легче в этот вечер.

■ **АЛИСА КУДЛАЙ, СТУДЕНТКА РГИСИ**

«БАЛИ»
ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АДИШАКТИ»
(ПУДУЧЕРРИ, ИНДИЯ)
РЕЖИССЕР — НИММИ РАПХЕЛЬ

Вот у этих ребят есть чему поучиться. Мы очень долго ждали гостей из Индии, и наконец-то!

Первыми нас познакомила со своей культурой театральная лаборатория «Адишакти» (Индия, Пудучерри). И то, что они показали, было максимально близко к девизу нашего родного Константина Станиславского «Проще, легче, выше, веселее». Радовались, плакали, сопротивлялись, наслаждались. Они просто рассказали историю. Но какое это было искусство! Не так часто можно увидеть, как на театральной сцене актеры кайфуют.

Это была очень живая история, в основе которой лежит отрывок из индийского эпоса «Рамаяна». Это пересказ различных событий, которые привели к битве между Бали — правителем Кишкиндхи, и Рамой — царем Айодхьи, и в конечном итоге к смерти Бали. А главное, при всём трагизме истории, они умудрились найти точки, где можно позволить зрителю выдохнуть и улыбнуться. И всё не просто так. В какой-то момент я отложил в сторону наушник с переводом... он просто мешал, так как всё было понятно без слов! Настоящий театр, где стираются языковые грани.

■ **МАКСИМ ДРИМЛИНГ, АВТОР БЛОГА «ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЛЮДИ»**

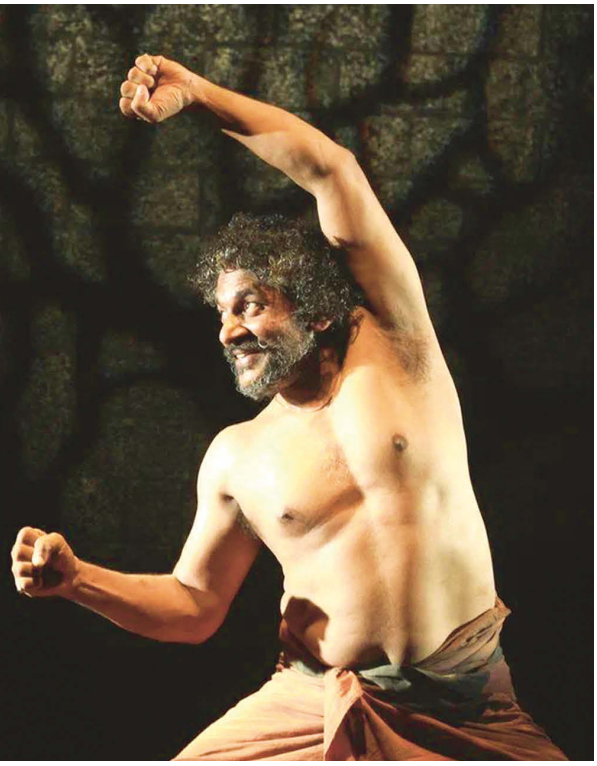

Фото предоставлено театром

ТАНЦЫ ЛАВАНИ – ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЗРИТЕЛЮ

Фото предоставлено театром

Спектакль «Цвет Лавани»

«ЦВЕТ ЛАВАНИ»
КОМПАНИЯ «B SPOT PRODUCTIONS»
(МУМБАИ, ИНДИЯ)
РЕЖИССЕР – БХУШАН КОРГАОНКАР

Редкую (и рискованную) форму театра мы увидели в спектакле «Цвет Лавани». Хотя и древняя по происхождению, она сейчас не вполне принята в массовой, официальной культуре. Премьера спектакля на фестивале в Мумбае в ноябре 2022 года была под вопросом, так как лидер популистской политической партии предостерегал, что под видом народного искусства будут публично демонстрировать откровенно неприличное поведение. Не совсем так, есть и сатирические и философские песни, танцы и сценки этого стиля, но изначально, в XVIII веке, танцовщицы лавани действительно отправлялись в воинские лагеря, чтобы своими эротичными выступлениями поднимать дух усталых солдат. Позже они услаждали взоры и слух богатых мужчин и царей. Бывало, что на представления артисток категорически не допускались женщины. Зародившись в среде матриархата, эта форма позволяет подробно, откровенно выражать женский взгляд на жизнь, женские эмоции, в частности, любовные.

Спектакль создан писателем Бхушаном Коргаонкаром, в течение 20 лет исследовавшим эту редкую театральную форму и, по сути, реконструировавшим её для современного зрителя. Повествование ведётся от имени опытной артистки этого театрального жанра, и в нём развеиваются предубеждения против него, сложившиеся у обывателей; кстати, рассказано и о жизни в сообществе, в котором вся ответственность лежит на женщинах. В музыкальных номерах – песнях, сопровождаемых танцем, откровенное выражение любовных эмоций.

Может быть, нам не все детали передаются в переводе с языка маратхи, и мы не понимаем «говорящие» жителю штата Махараштра пластические знаки. Нельзя не заметить обрядового, почти шаманского, завораживающего характера танца, требующего специфической техники исполнения, и его невероятной энергичности. Этому соответствуют и вызывающе яркие костюмы, совсем не повседневные – особые сари танцовщиц, декорированные многочисленными украшениями (одно из средств *«эротического драйва»*), с *гунгру* (колокольчиками на запястьях) и всяческой бижутерией. Лавани исполняется в экспрессивной манере, в энергичном ритме, с музыкальным аккомпанементом на нескольких барабанах *дхолак*.

И ещё одна особенность лавани – прямое обращение к зрителям, намерение вовлечь их в игру. В последнем номере певица радуется тому, что муж бросил пить, жизнь налаживается, и это становится поводом для общего веселья, общего танца, в котором участвуют зрители. Всё это – с юмором. Вообще в спектакле, что свойственно народному искусству, господствует игровая, весёлая интонация.

■ НИКОЛАЙ ПЕСОЧИНСКИЙ,
ИСТОРИК ТЕАТРА, ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК.
ФРАГМЕНТ СТАТЬИ ДЛЯ ПОРТАЛА «ФОНТАНКА.РУ».

ГЛАВНЫМ ДРАМАТУРГОМ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕСНЯ

10 ОКТЯБРЯ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТЕАТР БЕЛОРУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ (МИНСК) ПОКАЗАЛ ЗРИТЕЛЯМ ФЕСТИВАЛЯ СПЕКТАКЛЬ «ПАЧУПКИ». С РЕЖИССЕРОМ ЕВГЕНИЕМ КОРНЯГОМ ПОГОВОРИЛА ЖУРНАЛИСТ ТАТЬЯНА ТРОЯНСКАЯ.

Евгений Корняг

Я правильно понимаю, что это белорусский фольклор, и что спектакль является частью трилогии?
Да. Два года назад мы привозили на фестиваль «Венчание с ветром». Это был первый спектакль, который мы сделали, моя мечта. Я предложил Кате Аверковой (композитор спектакля, которая сегодня выйдет на сцену, потому что актриса заболела и будет срочный ввод) сделать «Венчание с ветром». Когда это получилось, мы не ожидали, что выйдет такой хороший результат. Я ощутил, что сделал что-то важное по отношению к своим предкам, своей культуре. И понял, что должно быть еще два спектакля. Позвонил Кате. То есть, сначала было придумано «Венчание с ветром», а потом все остальные части.

Тут мы должны рассказать, из чего состоит трилогия. «Венчание...» – это свадьба.
Да, это переход из одного состояния в другое, из холостого в женатое.

Мы думали, почему же все начинается не с рождения, а с венчания?
Все зависит от того, как воспринимать эту историю. Сначала мама и папа встретились, поженились, а потом ребенок появился на свет. Чтобы родиться, сначала надо умереть. Неизвестно, какая история должна быть первой. Трилогия задумана так, что неважно, с какой части ты начинаешь ее смотреть. Каждая часть абсолютно самостоятельна, их объединяет только белорусский фольклор и музыкальность – здесь нет диалогов. Главным драматургом является песня.

Восприятие того, что сделано в «Венчании с ветром» и в «Пачупках», зависит от человека – с каким багажом он придет на программу, будет или нет считывать определенные образы.

#словокритика

ЮРИЙ КОБЕЦ, ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК, ПЕРЕВОДЧИК, ДРАМАТУРГ

«ПАЧУПКИ»
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТЕАТР БЕЛОРУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ (МИНСК)
РЕЖИССЕР – ЕВГЕНИЙ КОРНЯГ

В числе многих достоинств фестиваля «Балтийский дом» – открытие новых имен! Имен режиссеров, актеров, художников. За минувшие 33 года их можно назвать десятки. Этот список знаменитостей, переступивших порог «Балтийского дома», огромен и всем хорошо известен. Среди режиссеров последних лет – Сергей Потапов, Никита Кобелев, Андрей Гончаров, Антон Федоров, Игорь Казаков, Евгений Корняг.

Евгений Корняг давно известен театральным людям в Беларуси и в соседних странах, а зрители в Петербурге впервые познакомились с ним три года тому назад. Его пластический спектакль «Венчание с ветром» стал событием «Балтийского дома» 2021 года и запомнился всем надолго. Он был основан на белорусских народных песнях, как и нынешний. В прошлом году его (режиссера – *прим.ред.*) «Записки юного врача» по М. А. Булгакову также стали фестивальным «хитом», и сегодняшний приезд Корняга со спектаклем «Пачупки» – бесспорное событие фестиваля.

«Пачупки», умело сотканные из белорусского фольклора – образец лаконизма, внешней, изобразительной красоты и глубокого смысла. Мы становимся свидетелями человеческой жизни от рождения и до смерти. У Леонида Андреева была пьеса «Жизнь Человека» о рождении, браке и смерти – здесь же нам обо всем этом рассказали практически без слов. Мы наблюдаем рождение человека, идущую через всю его судьбу глубинную связь с матерью, видим юность, а затем зрелость и смерть.

Спектакль визуален и ассоциативен. В нем ничего не подчеркивается жирным пальцем, он полон намеков и полунамеков, оставляет зрителю место для собственных размышлений. Музыка, свет, работа художницы Татьяны Нерсисян («черное на черном» – дорогого стоит!) не могут не тронуть, и останутся надолго в воспоминаниях. А что такое человеческая жизнь, если не яркие вспышки света среди однообразия будней, отсветы прошлого, всполохи памяти?

В 2021 ГОДУ В «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ» ПРИВОЗИЛИ «ВЕНЧАНИЕ С ВЕТРОМ» ОБ ОДНОМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭТАПОВ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА. БЕЛОРУССКИЙ СПЕКТАКЛЬ БЫЛ ТЕПЛО ПРИНЯТ ЗРИТЕЛЯМИ. ЗРИТЕЛЕЙ ФЕСТИВАЛЯ ОЖИДАЛО НЕ МЕНЕЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЗРЕЛИЩЕ — «ПАЧУПКИ», СПЕКТАКЛЬ, ПОСТАВЛЕННЫЙ ТЕМ ЖЕ РЕЖИССЕРОМ ЕВГЕНИЕМ КОРНЯГОМ.

Словом «пачупки» в народном быту обозначали верёвку с петлей, с помощью которой качали подвешенную под потолком люльку. В спектакле нет сюжета как такового, есть отдельные сцены, связанные между собой темой рождения ребёнка.

На актёрах бесформенные длинные плащи, перчатки и маска, закрывающая всё лицо. Каждый элемент одежды чёрного цвета. Спектакль больше сосредоточен на коллективности, чем на индивидуальности. Такое решение обосновано особенностями народного творчества, на основе которого и построено всё действие. Пространство поделено на два яруса: верхний и, соответственно, нижний. На каждом располагается несколько комнат. Часть из них предназначена для хора, часть – для иллюстрации действия, а ещё часть заполнена огромным множеством предметов, которые активно используются по ходу спектакля.

Насыщенный визуальный ряд соединяется с фольклорным пением, образуя общечеловеческую историю, игру в ассоциации со зрителем. Вокал, язык тела и использование предметов полностью заменяют обыкновенную речь. Хор состоит из женщин, находящихся в верхнем ярусе, и мужчин, находящихся в нижнем. Участники хора скорее статичны, но нередко используют небольшие танцевальные элементы. Звуковое сопровождение выходит на передний план, визуальная составляющая опирается на него, как на текст. Сюжеты семейно-обрядовых, лирических песен и колыбельных дополняются метафорическими образами: история о девушке, утопившей новорожденного, показана с помощью прозрачной маленькой ванны, в которую актёр поочерёдно укладывает игрушечных младенцев и наливает воду из небольшого ведра, а песня о двух братьях принимает форму театра теней и создаёт пластическую историю соперничества. Предметы на сцене однотипны и множественны: кроватки, пупсы, книги, камни и фигуры зверей. Эти группы используются отдельно друг от друга и лишь изредка могут комбинироваться в одной сцене. Они, как и обезличенность героев, показывают общность литературного источника.

На финальной песне актёры обнажают лица перед зрителями, причисляя себя как личностей к истории всего белорусского народа. Все они объединены общим контекстом, но каждый из них имеет свою сопричастность, частные ассоциации и особые отношения с ним. Спектакль раскрывает тему этнической самоидентификации народа в целом, однако за этим целым скрывается также огромное количество отдельных лиц.

■ **АЛИСА КУДЛАЙ, СТУДЕНТКА РГИСИ**

#устами зрителей

Анастасия Соколова: *Это шедевр! Такое погружение! На сцене живут неодушевленные предметы. Психоделика! Славянский транс! Хоррор! Зритель, кажется, боялся дышать во время действия, а иногда и просто боялся. Такая единая картина звука, движения, голоса, воистину – песня в одном действии, спектакль-песня! Это обязательно надо увидеть.*

А теперь обязательно надо увидеть и третью часть трилогии.

Фото Владимира Луповского

В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ» СОСТОЯЛАСЬ **ПРОГРАММА «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»** – ПОКАЗ СТУДЕНЧЕСКИХ СПЕКТАКЛЕЙ ВЕДУЩИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ СТРАНЫ.

Фото Владимира Луповского

«Энергичные люди» ВГИК

КУДА ДЕТЬ ЭНЕРГИЮ?

КОГДА НАД ПРОСТЫМ РУССКИМ ЧЕЛОВЕКОМ БЕДА НАВИСАЕТ ДАМОКЛОВЫМ МЕЧОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТИ НЕТ ПРЕДЕЛА. ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ ЕСЛИ ВАША ЖЕНА ВДРУГ ОБВИНИЛА ВАС В СПЕКУЛЯЦИИ, И КАК НЕ ОТПРАВИТЬСЯ В МЕСТА, НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЕ?

Студенты третьего курса ВГИКа под руководством Юлии Меньшовой представили дипломный спектакль «Энергичные люди» по одноименной повести Василия Шукшина. Создатели спектакля поставили задачу воссоздать атмосферу советского пространства, так что сценическая площадка стала собирательным образом небедной квартирки, с коврами, буфетом, уставленным хрустальными бокалами, пузатым телевизором, обязательно прикрытым кружевной салфеточкой, и небольшим диванчиком. Костюмы тоже соответствуют эпохе, и именно они во многом задают характеристики персонажам. Если у Шукшина друзья главного героя, Аристарха, охарактеризованы особенностями внешности (Лысый, Брюхатый...), то авторы спектакля решили наделить их не только специфическими жестами и речью, но и типировать, отнести к определенному классу общества тех времен. Тут и спортсмен (Артем Серегин) в синем спортивном костюме и кедах, но с шахматной доской, и «бизнесмен» в костюме с иголочки (Владислав Савчук), и, если верить программке, бухгалтер (Михаил Бернацкий), с портфельчиком, в очках и нарукавниках, и «ровный», «опытный» парень (Антон Лебедев), в ветровке, брюках и кепи.

Артисты гиперэмоциональны, энергичны, харизматичны, каждый придает своей роли особый характер, комедийно обыгрывая конфликт.

Так компания «героев своего времени» всеми силами пытается убедить жену Аристарха (Артем Руднев), Веру Сергеевну (Аделина Денисова), уставшую от регулярного пьянства друзей и имеющую некоторые подозрения к своему мужу, отозвать иск к прокурору, не обвинять их в спекуляции.

В ход идут самые разные средства. Не помогают ни аллегорические истории о несчастных женах, посадивших мужей и кусающих локти в бедности, ни угрозы, что и сама Вера Сергеевна отправится в колонию, ни идея отомстить нерадивому Аристарху и «наставить ему рога». Разрешилось все неочевидным, «сказочным» способом – поцелуем супругов. И куда-то испарились обиды, напряжение и даже ревность Веры Сергеевны к Соньке (Анастасия Кушнир), в шутку подбросившей Аристарху любовную записку. Тут же, снова словно по канону сказки, последовало застолье, смех. И звонок в дверь. И были то государственные органы. Исчезла атмосфера чуда, вернулась жестокая реальность.

Так что же делать, если жена обвинила вас в спекуляции? Направить свою энергию в нужное русло и любить. Как уж получается.

■ **АЛИСА КУДЛАЙ, СТУДЕНТКА РГИСИ**

ВЛЮБЛЕННЫЕ БАБОЧКИ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПОКАЗ РГИСИ БЫЛ СОВСЕМ НЕ ПОХОЖ НА ДРУГИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПОКАЗЫ. ОН, В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ, ПРОХОДИЛ НЕ В «БАЛТИЙСКОМ ДОМЕ», А В РОДНЫХ СТЕНАХ ИНСТИТУТА, НА МАЛОЙ СЦЕНЕ УЧЕБНОГО ТЕАТРА. ГОСТЯМИ НА ЭТОМ ФЕСТИВАЛЬНОМ ВЕЧЕРЕ БЫЛ, СКОРЕЕ, НЕ ТЕАТР, А ЗРИТЕЛИ, КОТОРЫХ МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ РАДУШНО ВСТРЕЧАЛИ НА ВХОДЕ.

«Влюблённые бабочки» – спектакль выпускного китайского курса Амелы Вученович. Артисты, представляющие родную культуру, за время обучения освоили навык рисования куклой и продемонстрировали его, скрасив ожидание начала спектакля. Все реплики героев здесь звучат на китайском языке и не переводятся на русский язык ни с помощью субтитров, ни через наушники – принципиальная позиция создателей спектакля. В помощь для понимания служит программка с либретто и, конечно, язык театра кукол, понятный во всём мире.

Легенду «Влюблённые бабочки» часто сравнивают с «Ромео и Джульеттой». Чжу Интай переодевается в мальчика и приходит учиться в школу, но никто не должен узнать её настоящий пол. По пути в учебное заведение она знакомится с Лян Шаньбо. Герои влюбляются друг в друга. Спустя время девушке приходится вернуться домой. Лян Шаньбо узнаёт её секрет от жены школьного учителя. Но влюблённым не суждено быть вместе, ведь отец Чжу Интай нашёл ей другого жениха. Возлюбленный узнаёт об этом, заболевает и умирает. Во время свадебной процессии Чжу Интай подходит к его могиле. Происходит чудо: влюблённые становятся бабочками и улетают в рай.

Фантастическая история рассказывается с помощью китайского театра теней. Действие в нём происходит на специальном полупрозрачном экране, стилизованном под традиционные китайские мотивы. Герои предстают в виде плоских кукол на тонких палочках. Они не похожи на привычные нам тёмные силуэты в театре теней: китайский театр теней отличается своей красочностью. Озвучивает героев только один актёр, который на протяжении всего действия находится в зрительном зале, при этом он обращается к технике пекинской оперы, предполагающей сочетание естественной и искусственной манеры пения. Начало и конец спектакля принимают закольцованную форму за счёт использования в них живого плана и тростевых кукол. Бабочки присутствуют в спектакле как лейтмотив, сопровождающий всю историю своим явственным присутствием в ней. Они – олицетворение красоты и свободы. С помощью их фигур актёры создают волшебные метаморфозы: возникающие на экране бабочки стремительно взлетают, а наверху вместо них уже оказываются две куклы. Чудесный финал вызывает сильнейший отклик в сердцах зрителей и артистов, и атмосфера в зале переполняется ощущением любви и радости.

■ **АЛИСА КУДЛАЙ, СТУДЕНТКА РГИСИ**

Фото Владимира Луповского

Спектакль «Влюбленные бабочки»

ТЫ ДОЛЖЕН ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО У ТЕБЯ НЕТ РУК

Фото Владимира Луповского

Спектакль «Стражи Тадж-Махала»

В ОСНОВУ СПЕКТАКЛЯ «СТРАЖИ ТАДЖ-МАХАЛА» ПОЛОЖЕНА ПЬЕСА ДРАМАТУРГА РАДЖИВА ДЖОЗЕФА. ЭТО ИСТОРИЯ О ДВУХ СТРАЖНИКАХ, ОХРАНЯЮЩИХ СТРОЯЩИЙСЯ ТАДЖ-МАХАЛ – БУДУЩУЮ ЛЕГЕНДАРНУЮ МЕЧЕТЬ.

Спектакль «Стражи Тадж-Махала» сделан с явными отсылками к компьютерным играм – на сцене находится черная рамка, внутри нее пиксельная надпись с названием спектакля и такое же изображение Тадж-Махала. Иконки персонажей и красный курсор, который выбирает одного из двух героев, периодически возникает в начале и в конце спектакля.

Постановка условно разделена на уровни, по которым переходят герои, выполняя определенные миссии.

Моральные вопросы, дилеммы, связанные с этими своеобразными «миссиями», разворачиваются на сцене в полемике между двумя героями: можно ли отказаться исполнять приказ, если приказ ужасен? Что это будет: невыполненная работа или нежелание совершать зло, которое нельзя простить? Насколько разделяет исполнитель вину с тем, кто отдал приказ? Должен ли он разделять страдания со своими жертвами?

Желание обладать самым красивым, что есть на земле – любовь к красоте или убийство её же?

Странно, но органично возникает тема изобретений – оба персонажа стражники, они, по собственному признанию, работают на самой неблагодарной работе из всех возможных и коротают время за рассказами о том, что они могли бы изобрести, если бы стали свободными. Изобретения варьируются от вполне реальных, вроде аэроплана, до абсолютно невозможных – «переносной дыры». Герои много говорят о своих желаниях что-то создать, но самое живое обсуждение этой темы произойдет после казни. Что это? Попытка уйти от реальности, скрыться за незначительным спором, или желание вернуться к наиболее естественной для человека форме - созиданию, а не разрушению? Именно после совершенного ужасного поступка возникает тема того, что и самое лучшее изобретение, сделанное во благо человечества, можно использовать для разрушения и войны. Какую ответственность тогда несет изобретатель?

Спектакль не дает ни одного ответа, но задает множество вопросов, ответить на которые каждый должен самостоятельно и сделать свой выбор: как прожить жизнь?

А может быть, можно отказаться от выбора и навсегда остаться на одном из уровней, зависнуть с невыполнимой миссией, как на плоту из сандалового дерева среди джунглей?

■ **ДАРЬЯ ПРЫТКОВА, СТУДЕНТКА РГИСИ**

Фото Владимира Луповского

ЭТО ИСТОРИЯ ПРИТЧЕВАЯ

БЕСЕДА ТАТЬЯНЫ ТРОЯНСКОЙ С РЕЖИССЕРОМ АРТУРОМ КОЗИНЫМ

14 ОКТЯБРЯ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ» ПРОШЕЛ ПОКАЗ СПЕКТАКЛЯ РЕЖИССЕРА АЛЕКСЕЯ ЗОЛОТОВИЦКОГО «СТРАЖИ ТАДЖ-МАХАЛА» (МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А. С. ПУШКИНА). В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ «СТРАЖИ ТАДЖ-МАХАЛА» ШЛИ НА СЦЕНЕ МДТ. С РЕЖИССЕРОМ ЭТОГО СПЕКТАКЛЯ АРТУРОМ КОЗИНЫМ ПОГОВОРИЛА ЖУРНАЛИСТ ТАТЬЯНА ТРОЯНСКАЯ

Я понимаю, что очень сложно, когда сам находишься в процессе, смотреть других. Но тем не менее – какие впечатления?

Впечатления у меня хорошие. Вообще этот очень интересный текст, и сейчас я еще раз это услышал. Я неравнодушен к этой истории. Обычно режиссеры не любят смотреть других режиссеров, но мне, наоборот, было очень интересно.

Совпали Ваши представления о произведении с увиденным, или все-таки Вы и Алексей Золотовицкий увидели разные истории?

Истории получились разные, и актерский способ существования принципиально отличается. У меня были свои режиссерские задачи, у Алексея Золотовицкого – свои. Но обе версии имеют право на существование.

Алексей Золотовицкий сказал, что текст ему чем-то напоминает пьесу Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». А чем этот текст Вам интересен?

Это история притчевая, рассказывающая о человеке и его выборе. Это могут быть охранники или кто угодно – каждый человек делает свой выбор, за который ему нужно будет платить. Что касается актуальности текста – я считаю, что, если текст откликается в режиссере и в артистах, значит, он актуален.

Язык притчи универсален, работает всегда.

Да, именно в эту сторону мы и хотели пойти.

Вы в своих спектаклях задаете вопросы зрителю или даете ответы?

Я думаю, что театр в принципе не отвечает на вопросы, он их только задает, и сам вопрос – это обычно вопрос болезненный, то, что резонирует в нас, и дальше мы размышляем со зрителем в одной компании, в одной встрече, которую мы называем спектаклем.

У Вас есть симпатия к кому-то из героев или это как раз тот случай, когда невозможно сказать, кто прав, кто виноват?

Дело в том, что я предлагал нашему художественному руководителю Льву Абрамовичу Додину четыре абсолютно разных решения. И одно из решений заключалось в том, что все действие происходит в одной большой голове. Хумаюн и Бабур – это две мысли в одной голове, а потом одна мысль вторую убивает. Мы делали декорацию в виде большого лица.

И все это в одном человеке?

Да, просто стоит стражник. Так и начинается пьеса: «Молодой страж стоит на посту». А дальше к нему прибегает другой. Я понял, что это один человек, и для меня по смыслу это так и есть. Но потом мы пришли к двум людям.

16 ОКТЯБРЯ МОСКОВСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР «ШАЛОМ» ПОКАЗАЛ СПЕКТАКЛЬ РЕЖИССЕРА ОЛЕГА ЛИПОВЕЦКОГО «МОНЯ ЦАЦКЕС — ЗНАМЕНОСЕЦ» ПО ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ ЭФРАИМА СЕВЕЛЫ.

«Почему я выбрал именно это произведение? Потому что не много книг о катастрофе, в которых одним из главных героев является смех. Страх — одно из главных орудий войны. Смех уничтожает страх. В смехе проявляется сила и жажда жизни. Вторая мировая война — это трагедия и катастрофа для всего мира и, конечно, для еврейского народа. Но даже в гетто и концлагерях евреи продолжали петь, смеяться и танцевать. Недаром только в одном варшавском гетто насчитывалось шесть профессиональных театров. Мы играем этот спектакль в память о людях всех национальностей, которых забрала война, и в память о миллионах евреев, погибших в боях, концлагерях, оккупации и гетто. Они хотели жить. Любить, смеяться, дружить, молиться, рожать детей... Пока мы их помним — они с нами. Их любовь, их вера, их юмор и их молитвы».

■ **ОЛЕГ ЛИПОВЕЦКИЙ**

МОНЯ – ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ

Фото Владимира Луповского

В разгар Великой Отечественной войны Сталин дал приказ найти литовцев для создания литовской национальной дивизии. Военкоматы смогли отыскать только литовских евреев, бежавших от Гитлера. Этот контекст изначально дан зрителю и придаёт нотку абсурда всему, что будет дальше. Спектакль, как и произведение Эфраима Севелы, назван по имени главного героя. Драматург (Лара Бессмертная) намеренно редактирует порядок глав и сокращает текст, подчёркивая, что центральный персонаж – это не конкретный герой, а собирательный образ народа, пострадавшего во время войны. Своеобразный Василий Тёркин, только без фантастического героизма. Вместо него у Мони Цацкеса черты, присущие любому человеку вне зависимости от национальности или идеологических особенностей государства. Он – обычный человек, оказавшийся в рядах солдат.

Условность игры выкручена на максимум. Единственная декорация – четыре стула. Они способны превратиться в марширующий строй, выполнить любую нужную функцию, помогающую обозначить обстоятельства или характер героя. Жест может заменить не только реквизит, но и целое действие. Он создаёт пистолет в руках у Каца, он же разными вариантами помогает разыграть постельную сцену, оставаясь в границах условности. Актёры (Антон Ксенев, Карина Пестова, Николай Тарасюк, Антон Шварц) не становятся персонажами, а лишь примеряют их образ на себя и при необходимости сбрасывают его, меняя одну роль на другую. Свой выход на сцену они начинают с объявления названия спектакля и перечисления действующих лиц, сразу снимая с себя обязанность играть определённого героя. Их задача иная – рассказать историю. Делают они это абсолютно честно, не скрывая от зрителя, что всё происходящее – лишь игра.

Сюжет делится на главы, многие из которых принимают форму анекдота с нелепым содержанием: знакомство с Фимой, начавшееся с тёплой струйки и подбитого глаза; встреча с Марьей Антоновной и её чудный урок советской демократии; возвращение из немецкого плена с щедрым подарком от врага и другие. Но действие не ограничивается одними курьёзными случаями и не даёт забыть, что война синонимична потерям. Между некоторыми главами периодически возникают вставки с псалмами Давида, сопровождающиеся песней «Coming back» Марка Элияха. Молитва даёт еврею сил выдержать любое испытание, но она же и его крик о помощи. В содержании сохраняются и трагические ситуации. Оно не о герое еврее, не о герое литовце и не о герое Советского Союза, а о человеке, чья жизнь попала на страшный период смертей, голода и одиночества. И в это тяжёлое время важно сохранить в себе не только стойкость, но и гуманность.

■ **АЛИСА КУДЛАЙ, СТУДЕНТКА РГИСИ**

Фото предоставлено театром

17 И 18 ОКТЯБРЯ В «БАЛТИЙСКОМ ДОМЕ» – СПЕКТАКЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БУРЯТСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМ. ХОЦА НАМСАРАЕВА В ДВУХ ЧАСТЯХ «ЛЕС/ОЙ. НАЧАЛО» И «ЛЕС/ОЙ. ПРОДОЛЖЕНИЕ». ПУБЛИКУЕМ ФРАГМЕНТ ИНТЕРВЬЮ ТАТЬЯНЫ ТРОЯНСКОЙ С РЕЖИССЕРОМ ОЛЕГОМ ЮМОВЫМ.

МЫ РЕШИЛИ СДЕЛАТЬ ЭКСПЕРИМЕНТ НАД ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДОЙ

Начнем с названия. «Лес/Ой» — это не возглас «Ой», а слово «Лес» по-бурятски, правильно?

Да, только по-бурятски этот звук редуцируется гортанно.

Неслучайно, что спектаклю дано такое двуязычное название. Герои спектакля вообще говорят на трех языках. Почему?

В данном случае для петербургского зрителя будут звучать два языка – бурятский и русский. Три языка у нас было, когда мы делали премьеру, и Гурмыжскую играла народная артистка Монголии Сарантуяа Самбуу. Сейчас мы будем играть на двух языках, а Гурмыжскую играет Саяна Цыдыпова, народная артистка республики Бурятии. В первый вечер каждую сыгранную сцену будут сразу дублировать на русском языке.

Если говорить об эксклюзивности спектакля, то в первую очередь мы решили сделать эксперимент над всей творческой командой – сможем или не сможем? Мы играем на русском языке, потому что весь наш репертуар играем на бурятском. А мне кажется, что для любого актера важно попробовать сыграть на другом языке – на китайском, на английском...

Мы пытались сделать одну и ту же сцену на разных языках, и еще при этом существовать в разных жанрах.

А почему был взят именно Островский?

Был объявлен грант, посвященный юбилею Островского, и мы подали на него заявку. Я сомневался, потому что, когда был студентом у Женовача, у нас был целый семестр Островского. И я тогда выбрал другие произведения – «Грозу», «Не от мира сего» (его последнюю пьесу), «Неожиданный случай». А когда мы подавали заявку, я сомневался, что подать – «Снегурочку» или «Лес». «Снегурочка» поэтичная, красивая, это сказка, насыщенная фольклором, что классно могло бы лечь на бурятскую этническую культуру. Но в «Лесе» тоже очень много актуального, в итоге мы выбрали для заявки его, и нас обрадовали, что мы выиграли грант — это большое событие для регионов.

Когда я закончил ГИТИС, у меня сформировалась своя команда. Среди этой команды был Евгений Виноградов, в спектакле «Лес» он – художник по свету. Музыку писала молодая девушка Сарантуяа Жалцанова-Дмитриева, она бурятка, но живет и работает в Москве.

Нужно смотреть и первый, и второй вечер, или они в принципе самодостаточные?

Сергей Васильевич Женовач, когда нас обучал, просил очень бережно относиться к словам автора. Поэтому не хотелось что-то сокращать – это первый момент. Второй момент – длинный хронометраж, поскольку спектакль идет на двух языках. Первое и второе действие – это первый день, финал – второй. Мне кажется, это впервые в бурятском театре, что спектакль идет в два вечера.

В перспективе для постановки меня интересуют эпопеи бурятских классиков. Например, роман «Подлеморье» Михаила Жигжитова, из которого хотелось бы создать чуть ли не трехсерийную историю.

Мне нравится, что Вы сравниваете режиссера с шеф-поваром. Если говорить о спектакле «Лес», получается, что Вы сделали блюдо своей мечты?

На данном этапе жизни и творчества можно и так сказать. Мы всегда работаем на зрителя, чтобы держать внимание, развлекать. А здесь мы работали без обязательств и ограничений.

Фото предоставлено театром

Сцена из спектакля «Лес/Ой»

В ДНИ ФЕСТИВАЛЯ В КИРОВСКОМ ФОЙЕ «БАЛТИЙСКОГО ДОМА» БЫЛА ОТКРЫТА ВЫСТАВКА «КУЛЬТУРА И НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИЙСКОЙ МОДЕ» ИНДИЙСКОГО ИНСТИТУТА МОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ JD.

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ ИНДИЙСКОЙ МОДЫ – ДВИЖЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕОГРАФИИ, НО И ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ.

Фото Данилы Нерознака

Дефиле Индийского института модных технологий JD.

Первым на выставке было представлено яркое сари касаву из штата Керала. Керала омывается водами Аравийского моря, там находятся плантации знаменитого индийского чая, кофе и специй. В Керале жарко, поэтому сари касаву обычно сделаны из легких хлопковых тканей, светлых оттенков с золотой вышивкой и традиционными узорами павлинов, слонов и цветов по краям.

Следующее сари из Тамилнада — сари канживарам. Такие сари обычно тяжелые, ведь делаются из шелка и украшаются сложным орнаментом. Их надевают по праздникам и цвета выбираются в зависимости от тематики мероприятия, но они обязательно должны быть яркими: смелые сочетания – это отличительная особенность сари канживарам.

Завершает первую композицию сари илкал из Карнатаки. Карнатака — штат на юго-западе Индии, который сочетает в себе современность и старые исторические районы, сейчас этот штат — центр высоких технологий и ночных тусовок. Именно здесь сохранились руины древних индуистских храмов, каменная колесница и стойла для слонов. Такой симбиоз находит отражение и в одежде — сари из города Илкал плетутся из хлопковой и шелковой нити вместе и подходят как для праздника, так и для повседневности.

Следующую композицию открывает сари из самого западного штата Индии — Гуджарата — сари качи. Гуджарат — один из старейших текстильных центров Индии. Кач — особая техника шитья, развитая в этом регионе. Мастера вручную вплетают в яркие нити бусины, блестки, зеркала, создают цветочные или геометрические узоры, изображения павлинов. Каждая такая работа индивидуальна.

Сари из Западной Бенгалии – сари тант традиционно делались белыми или светло-серыми, но в современном мире можно найти эти сари разных цветов. Драпировка такого сари проста и элегантна, а для ее закрепления обычно используют яркий акцент — брошь или булавку.

Последнее традиционное сари на этой выставке — сари из штата Ассам. Сделанные из шелка эри сари надеваются женщинами только по праздникам, а вот хлопковые аналоги можно носить и в обычные дни. Отличительная черта таких сари — особый плетеный природный орнамент.

Коллекция «Дурбар» — композиция из шести различных современных нарядов — была навеяна молодым дизайнерам индийского института модных технологий JD залом Дурбар в Майсурийском дворце. Изумрудно-зеленый цвет этой одежды, превращающийся в глубокий синий, делает ее нарядной, запоминающейся.

13 октября в «Балтийском доме» состоялся модный показ. Гости фестиваля смогли познакомиться с работами молодых дизайнеров и еще больше узнать о современной индийской моде.

■ **ДАРЬЯ ПРЫТКОВА, СТУДЕНТКА РГИСИ**

АЛИСЫ В СТРАНАХ ВОСТОКА

ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ В «БАЛТИЙСКОМ ДОМЕ» РАБОТАЛ КЛУБ «КОФЕ ПО-ВОСТОЧНОМУ», ПРЕДСТАВИВШИЙ ОБШИРНУЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ. ГОСТИ ФЕСТИВАЛЯ ПОСЕЩАЛИ ЛЕКЦИИ, МАСТЕР-КЛАССЫ, ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ. ТАКЖЕ СОСТОЯЛАСЬ ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ЧИТКА ПЬЕСЫ ЛЯО ИМЭЙ «ВЛЮБЛЕННЫЙ НОСОРОГ» (РЕЖИССЕР ВАЛЕРИЙ СТЕПАНОВ) В ИСПОЛНЕНИИ АРТИСТОВ «БАЛТИЙСКОГО ДОМА».

О ЛЕКЦИОННОЙ ЧАСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАССКАЗЫВАЮТ СТУДЕНТКИ РГИСИ АЛИСА ВИТКОВСКАЯ И АЛИСА КУДЛАЙ.

Алиса В. – Алисе К.
Алиса, вероятно, ты знаешь, что XXXIII международный фестиваль «Балтийский дом» подходит к концу. Он подарил нам много новых знаний о Востоке и его культуре. Этому особо способствовала дополнительная программа фестиваля (Клуб «Кофе по-восточному») и вошедший в неё курс лекций. Давай вернёмся к началу фестиваля и обсудим поднятые в рамках лекций темы. Меня, например, действительно интересует вопрос – какое значение на искусство окажет тенденция обращения к восточной культуре? Восточная культура для нас модный тренд или древняя экзотика?

Алиса К. – Алисе В.
Алиса, я, к сожалению, не успела прибежать к первой лекции и послушать Екатерину Морозову. Меня тоже заинтересовала эта тема, так как она больше всего связана с названием фестиваля и обобщает весь опыт увиденного за 12 дней. А тебе удалось сходить туда?

Алиса В. – Алисе К.
Алиса, я с удовольствием окунулась в размышления о восточной культуре и её влиянии на нашу, побывав на лекции. Оказалось, в вопросе о значении восточной культуры нет противопоставления – экзотика формирует моду, а влияние на европейскую культуру было оказано далеко задолго до фестиваля. Ван Гог восхитился японскими гравюрами и лишь после «встречи» с ними начал писать пейзажи, Мейерхольд тонко прочувствовал принцип взаимодействия сцены и зрительного зала: свойственный восточному театру, он заключается в отстранении. А принципы работы мастера с актером и вовсе легли в основу биомеханики. Передача знаний от учителя к ученику –важнейшее явление для китайского и японского театра, ведь то, что ученик возьмет от учителя, и даст ему билет в будущее. Их кредо – «Смотри, слушай, кради искусство». Также на лекции косвенно затрагивалась тема таинства искусства и влияние мифа. Мне было бы интересно больше узнать об этом.

Алиса К. – Алисе В.
А мне, кстати, удалось сходить на лекцию, посвящённую мифу и ритуалу. Даже не думала, что разные темы пересекаются таким образом. Про лекцию я могу говорить бесконечно, потому что мне было безумно приятно слушать её. Останови меня, если я буду говорить слишком долго, хорошо?

Алиса В. – Алисе К.
Хорошо.

Алиса К. – Алисе В.
Речь шла о неразрывной связи мифа и ритуала и о том, как миф влияет на структуру общества. Всё это было рассмотрено на конкретных примерах. Первый из них – это малочисленные народы севера России. Их мифология космогоническая и имеет трёхчастную структуру. С помощью бытовых вещей можно познакомиться с образом мироздания народов. Например, с помощью шаманского бубна. Во время лекции в презентации был продемонстрирован его внешний вид. Также в качестве примеров были рассмотрены древние цивилизации – Древняя Греция и Египет, о которых, как нам кажется, мы знаем достаточно много.

Фото Данилы Нерознака

Алексей Родионов, профессор кафедры китайской философии СПбГУ. Лекция «Китайская литература сегодня: на полке, экране и сцене»

Начало. Продолжение на стр. 16 >

Фото Данилы Нерознака

Светлана Оршер, экскурсовод Музея истории религии.
Лекция «Миф и ритуал как основа архаической и цивилизационной культуры»

> *Продолжение. Начало на стр. 15*

Алиса В. – Алисе К.
Да, я еще помню некоторые мифы. Нашему поколению было свойственно увлекаться античной тематикой в детстве. Кому-то это даже помогло на экзамене по зарубежному театру...

Алиса К. – Алисе В.
Однако, многие представления о терминологии и соотношении богов с тем, чему они покровительствовали, не совсем верные. Хаос – это не синоним к слову «беспорядок», а Анубис вовсе не бог смерти. Наши представления о богах Олимпа сложились преимущественно благодаря Н. А. Куну, так как в Древней Греции, в отличие от Египта, не сохранились религиозные тексты. Ты знала об этом?

Алиса В. – Алисе К.
Нет, не знала, но мне известно отношение к литературе в Китае. На лекции Алексея Родионова мы выяснили, что жители Поднебесной в наши дни читают около 7,5 книг в год. Но популярностью пользуются далеко не мифы и архаические тексты, а самоучители, психологическая литература и сетература.

Алиса К. – Алисе В.
А что это? Никогда не слышала об этом термине.

Алиса В. – Алисе К.
Я уверена, что ты сталкивалась с таким явлением. Сетература представляет из себя произведение, главы которого ежедневно публикуются на сайте. Авторов может быть несколько, а у читателей есть возможность общаться в чате и оставлять комментарии. Сейчас это явление на пике популярности и захватывает другие страны не меньше «родины» (Китая).

Алиса К. – Алисе В.
Точно, это очень похоже на фанфики.

Алиса В. – Алисе К.
Какие у тебя планы на вечер?

Алиса К. – Алисе В.
Уже нужно бежать в театр, не хочу опоздать. А у тебя?

Алиса В. – Алисе К.
Как здорово. А я, пожалуй, пойду попью кофе и побегу писать курсовую работу.

Фото Данилы Нерознака

Екатерина Морозова, театровед, доцент Российского института театрального искусства (ГИТИС). Лекция «Восточный театр: древняя экзотика или модный тренд»

■ **АЛИСА ВИТКОВСКАЯ, АЛИСА КУДЛАЙ (СТУДЕНТКИ РГИСИ)**

БАЛТИЙСКИЙ ДОМ
театр-фестиваль

Газета **PRO.ФЕСТИВАЛЬ**
Спецвыпуск газеты PRO.TEATP.BD

Театр-фестиваль «Балтийский дом»
Генеральный директор – Сергей Григорьевич Шуб

Художественный директор – Марина Ароновна Беляева

Адрес театра: Санкт-Петербург, Александровский парк, 4
Тел.: 232 62 44, 232 35 39 (касса), 232 65 40 (заказ билетов)
E-mail: fc@baltichouse.spb.ru

Подробная информация о спектаклях на сайте театра: baltic-house.ru

Главный редактор: Мария Бишокова
Редакционная коллегия: Мария Бишокова, Татьяна Макарьева

Тираж 100 экз.
Распространяется бесплатно

Авторы материалов:
Николай Песочинский, Юрий Кобец, М. Леонидова, Татьяна Троянская, Максим Дримлинг
Студенты 2-го курса РГИСИ:
Алиса Витковская, Алиса Кудлай (мастер Евгения Эдуардовна Тропп), Дарья Прыткова (мастер Лидия Владимировна Тильга)